

В этот раз спартакиада школы №1 совпала с празднованием её столетия, и администрация школы уделила этому большое внимание. Независимо от масштаба церемонии открытия и последующих разнообразных мероприятий, усилия были приложены огромные.

Цзянь Шиву слушал, как учитель рассказывал ему о программе церемонии закрытия. Учитель держал программу в руке и с некоторым трудом смотрел на израненное лицо Шиву:

- Съёмки сейчас приемлемы?

Цзянь Шиву тоже осознавал проблему, поэтому не стал его утруждать:

- Все в порядке, просто отмените мой номер.

- И как мы это сделаем? - учитель потер подбородок: - Даже если мы найдем кого-то, то у этого "кого-то" не останется времени на репетиции, а все состоится уже завтра. Ты и Энни оба уходите из шоу, она в шоке и не вернется, так что если вас обоих отменят, то прикрывать будет некем.

Цзянь Шиву извинился:

- Простите, что доставил вам неприятности.

Учитель глубоко задумался, мгновение смотрел на Шиву, а затем неуверенно сказал:

- Или... не хочешь ли ты сходить утешить Энни, навестить ее сегодня вечером и убедить вернуться?

Цзянь Шиву был ошеломлен:

- Мне... сходить?

Что было не так с этим учителем, он совсем не знал Энни, он только вчера впервые с ней пообщался, и это было слишком много - просить его сходить и убедить ее вернуться.

Учитель:

- Всё ради дела, сделай все возможное, чтобы убедить ее, а если не сможешь, считай, что ты ее просто навестил. У меня много работы, я не могу всё отложить, а вы одноклассники, так что, поговори с ней.

- Хорошо.

Цзянь Шиву подумал, что, похоже, именно так и должен поступить главный герой мужского пола. Однако, это всё ещё было странно, как бы он ни думал об этом.

Когда спорт. день подходил к концу, большинство мероприятий прекратилось, и многие ученики остались без дела.

В северной части игровой площадки вдоль стены было некоторое оборудование и принадлежности для церемонии закрытия, и кое-что забавное - целый ряд колесниц, похожих на парадные машины.

Несколько парней не удержались и опробовали их.

Вдоль стены шла дорожка, ведущая к киоску, о которой мало кто знал, Цяо Ань и Эр Дун пришли что-то купить и удивились, проходя мимо стены:

- Когда это успели привезти!

Шэнь Чэн посмотрел на них без особого интереса.

Эр Дун и Тиези только что вернулись из "родительского любовного воспитания", потому что в прошлый раз они по неосторожности напились и пропустили церемонию открытия спартакиады, и теперь увидеть такое было для них в новинку:

- Пойдемте, посмотрим.

Тиези улыбнулся, доставая свой телефон:

- Эта штука такая крутая, ребята, сфоткайте.

Цяо Ань наблюдал за происходящим, он был любителем веселья, и сразу же ответил:

- Без проблем.

Сначала они действительно просто рассматривали колесницы, но после того, как поняли, что никого рядом нет, смелый Эр Дун даже забрался в одну из них и помахал людям внизу:

- Эй, сфоткайте меня!

Парни смеялись, в шутку дрались и очень веселились.

Цяо Ань стоял внизу и наблюдал, как они вдвоем забираются наверх и позируют, напоминая им:

- Только ничего там не трогайте.

Эр Дун подергал какой-то рычажок, не принимая его слова всерьез:

- Что может случиться...

Бум

Едва он успел что-то сказать, рычаг был вывернут, и вся колесница внезапно затряслась.

Цяо Ань услышал звук включенного двигателя, грохот, два парня находились внутри кабины, окно было первоначально открыто, но не зная, какая кнопка что активировала, они что-то нажали, и оно закрылось, и колеса, казалось, начали крутиться.

Цяо Ань закричал:

- Господи Иисусе! Что вы творите, выключите сейчас же!

Эр Дун и Тиези были ошеломлены, и после того, как они услышали крик Цяо Аня, Эр Дун снова принялся дергать рычаг, но, к сожалению, на этот раз, как бы он ни старался, ничего не происходило. В ушах стоял шум работающего оборудования, вот-вот наступал полдень, а солнце уже припекало, внутри становилось жарко.

- Ничего не получается.....

Лоб Эр Дуна покрылся потом, стучая по приборной панели с некоторой настойчивостью и нетерпением, он выкрикнул:

- Не работает!

Тиези был очень напуган, глаза покраснели, а слезы уже вот-вот собирались течь, они понимали, что они в беде. Они просто должны были сделать две фотки, а затем спуститься, кто знал, что всё так обернется.

Они не понимали, что они нажали, и это был вопрос, выберутся ли они живыми...

Парень внизу был встревожен, и как раз в тот момент, когда он собирался вернуться и позвать кого-нибудь, мимо него пронеслась фигура, прежде чем он успел среагировать.

Тыщ!

Эр Дун и Тиези услышали, как кто-то разбил стекло, они повернули головы в унисон и увидели Шэнь Чэна, прислонившегося половиной тела к стеклу снаружи, его выражение лица было холодным и спокойным, без намека на панику.

Тиези, со слезами на лице, закричал:

- Шэнь Чэн! - он мог только продолжать кричать: - Шэнь Чэн, помоги!

Холодный голос Шэнь Чэна:

- Заткнись.

Двое парней не осмелились продолжать завывать.

Колесница все еще работала, она, казалось, "разогрелась", Шэнь Чэн крикнул парням внутри:

- Верхний левый угол, красная кнопка, нажмите ее сейчас же.

Рев мотора был настолько громким, что они немного не расслышали.

Шэнь Чэн нахмурился, чуть дальше смог залезть в кузов и крикнул, указывая на красную кнопку:

- Нажми сейчас же!

Его крик наконец-то донесся до них, и в последние мгновения, когда колесница полностью завелась, Эр Дун нажал на красную кнопку.

Крктыщ

С очередным механическим вздрагивающим звуком вся машина снова сильно встряхнулась, от чего Шэнь Чэн упал прямо вниз, почти с метровой высоты, но, к сожалению, ни слева, ни справа от него не было ничего, что могло бы смягчить падение, рядом стоял лишь ящик с материалами, необходимыми для церемонии закрытия. Шэнь Чэн упал именно на него. Ящик была квадратной формы с острыми угловатыми сторонами, и при ударе о него у Шэнь Чэна в

спине возникла колющая боль.

- Эй, что здесь происходит?!

Человек, отвечающий за охрану, в ярости прибежал из туалета.

Сторож подоспел как раз вовремя, когда Эр Дун и Тиези вылезли не зная, что механизм был активирован. Однако сторож увидел, что колесница сдвинулась с места, и расвирепел:

- Ты хоть знаешь, насколько она дорогая, если ты повредишь ее, всё, что тебе останется, так это ждать, пока тебя исключат из школы!

Сторож повернулся и посмотрел на остальных:

- Вы тоже замешаны в этом!?

Парни были ошарашены.

Особенно Эр Дун и Тиези, которые оба получили нотации от своих родителей всего несколько дней назад, а теперь они снова попали в какую-то передрагу.

Эр Дун:

- Я, мы...

Он повернул голову назад, чтобы посмотреть на Шэнь Чэна, но увидел, что тот просто безразлично сидит, как будто его не волнует его ответ.

Эр Дун как-то слышал, как одноклассник из того же класса сказал, что семья Шэнь Чэна богата и что он ни в чем не испытывает недостатка. Так неужели его совсем не волновал этот проступок?

Он поднял глаза и встретился взглядом с Тиези, оба прочитали в глазах друг друга одну и ту же мысль.

- Мы... мы не... - дрожали губы Тиези, внутренне наполненные стыдом, - Мы ничего не знаем...

Сторож понял, что колесницу стоило бы проверить и изнутри, он позвал остальных своих коллег, и вокруг них уже собралась целая группа.

Когда Цзянь Шиву подошел, здесь уже царил беспорядок, и, выслушав рассказ остальных о том, что, вероятно, произошло, он увидел Шэнь Чэна, сидящего на ящике.

Лу Хэн сказал ему:

- Похоже, они подозревают Шэнь Чэна.

Цзянь Шиву резко ответил:

- Такого быть не может!

Слова были жесткими и властными, полными стопроцентного доверия, даже Эр Дун и Тиези, которые стояли недалеко, удивленно подняли голову и встретились с темными, спокойными глазами Цзянь Шиву, им стало очень стыдно.

Сцена была беспорядочной, а Шэнь Чэн все еще сидел, согнувшись на краю ящика, не двигаясь.

Цзянь Шиву подошел к нему и прошептал:

- Как ты?

Шэнь Чэн поднял на него глаза, полуденное солнце палило и слепило. Вероятно, потому что он немного торопился, на лице Цзянь Шиву проступил пот, он смотрел на него с беспокойством.

Голос Цзянь Шиву был мягким:

- Они сказали, что ты упал, ты сильно поранился?

В этот момент Шэнь Чэн был в трансе, вспоминая свою юность, тенистые тропинки под фонарями, холмы у журчащего ручья, на Дне рождения, где тысяча людей уделяла ему внимание, бесчисленные моменты, бесчисленные шумные моменты в этом мире, где только парень перед ним мог видеть его, как теневой угол у стены, где он рос один и без присмотра, только Цзянь Шиву прибежал, обдавая его теплым солнечным светом.

Он словно травинка, которая растет одна под гнётом стихии, но при этом не чувствует себя жалкой, но всякий раз, когда кто-то подходит и нежно прикасается к ней, а потом разворачивается и уходит, становится печально.

Шэнь Чэн не позволил Цзянь Шиву сильно приближаться, его голос звучал немного отстраненно:

- Разве ты не ходил на игру?

Он вспомнил, что у Цзянь Шиву был матч.

Шэнь Чэн повернулся немного боком:

- Какой смысл приходить сюда.

На самом деле, Шэнь Чэн очень хорошо замаскировал травмы, но Цзянь Шиву все равно заметил багровое пятно крови, которое постепенно пропитало одежду. Зрачки Цзянь Шиву слегка сузились, он неосознанно задержал дыхание, а когда снова поднял глаза, то увидел спокойное лицо Шэнь Чэна. Даже сейчас Шэнь Чэн все еще умудрялся наставлять его:

- А теперь возвращайся, ты должен появиться там на полчаса раньше и записаться, или ты забыл?

Если бы у Шэнь Чэна на лбу не выступил тонкий слой холодного пота от боли, Цзянь Шиву бы повелся на это.

- Шэнь Чэн. - голос Цзянь Шиву был мягким: - Может я проведу тебя в мед. пункт?

Лицо Шэнь Чэна внезапно изменилось, атмосфера, казалось, на мгновение затихла, даже вялый Цяо Ань рядом с ним отреагировал:

- Шэнь Чэн, ты ранен?

Эр Дун и Тиези наконец увидели спину Шэнь Чэна, они не знали, как долго он терпел, но рана,

которую он получил от падения и удара о ящик, уже явно давала о себе знать.

Хотя Тиези назвали "Тиези", якобы производное от слова "железо", на самом деле он был особенно сентиментальным мальчиком, и как только он увидел это, он разрыдался. Его вина за то, что он избежал ответственности, в сочетании с его болью на сердце за Шэнь Чэна заставили его рыдать без остановки:

- Прости меня.

Голова Шэнь Чэна болела от его плача, и он слегка стиснул зубы:

- Я же не умер.

Тиези даже опустился на колени рядом с ним, наверное, если бы его не остановили, он бы стал кланяться, но, к счастью, были еще спокойные люди.

Шэнь Чэн не выглядел как раненый, даже находясь в такой ситуации, он все еще стоял ровно, и, пошатываясь, подошел к Цзянь Шиву, прошептал:

- Хорошо покажи себя.

Только когда он встал, можно было увидеть, что на коробке позади него действительно была кровь. До того, как это заметили, он молча сидел, хотя боль расплзалась по всему телу!

Цзянь Шиву стоял на месте, смотря в спину Шэнь Чэну и долгое время не мог пошевелиться.

Цяо Ань сказал:

- Напуган?

Цзянь Шиву осторожно покачала головой.

- Он всегда такой.

Цяо Ань почесал голову:

- Не смотри, что он обычно тихий, на самом деле он очень хорошо относится к своим друзьям и братьям. Он был отвергнут другими студентами, и кое-какие люди пришли, чтобы устроить драку, хотя я помог ему, он ничего не сказал, но позже, в кое-какой ситуации, только он встал на мою защиту.

Полуденное солнце грело и обдавало тело Цзянь Шиву. Глядя на постепенно удаляющуюся фигуру. Цзянь Шиву отвел взгляд, долго молчал и наконец тихо сказал:

- Он просто не умеет выражать свои чувства.

Что сформировало характер Шэнь Чэна?

Он был нелюбим, потому что мать обращалась с ним жестоко и бесконечно “высасывала из него кровь”. Он был одинок, ему не с кем было поговорить, даже когда он был весь в шрамах, его гордость не позволяла ему проявлять слабость.

Только ребенок, с которым обращаются мягко, знает, как обращаться мягко с другими. Все обвиняют Шэнь Чэна в том, что он жил не так, как им хотелось бы, но никогда не спрашивали, почему он жил именно так.

Все восхваляют красоту цветов, когда они расцветают, но сторонятся увядших лепестков.

Из-за чего?

В лучах раннего осеннего солнца Цзянь Шиву находился в трансе, вспоминая несколько снисходительный упрек Шэнь Чэна: " Я ведь никогда даже не кричал на тебя".

Цзянь Шиву стоял на месте, и он постепенно понял кое-что, прежде он был склонен думать, что главная линия мира не изменится, что характер и судьба Шэнь Чэна идут в установленном направлении, и, что не сможет избежать установленной судьбы.

На самом деле, он так боялся Шэнь Чэна, что подсознательно игнорировал многие вещи.

Как в тот год, когда он отважно заступился за свою одноклассницу у ручья и перевязал ей раны, хотя многое изменилось, хотя сегодня он стал более резким, даже несмотря на его действия против Энни, но он все тот же Шэнь Чэн, мальчик, который заступится за своих одноклассников, когда те были в опасности.

Тогда можно ли считать, что проблеск доброты остался в сердце Шэнь Чэна и по сей день, когда он храбро встал на защиту Эр Дуна и Тиези?

<http://bllate.org/book/12636/1120696>